

Десятки воинов на летучих крыльях один за другим спускались с высокой скалы, свободно кружа в воздухе и с помощью рулевого колеса неизменно попадая в заранее намеченную точку. Лю Сюаньань радостно воскликнул:

— Разве испытания не завтра вечером?

Спросив, тут же усомнился в себе: неужели он снова проспал целые сутки?

— Не смог дожидаться, чтобы тебе показать, — ответил Лян Шу. — Получилось лучше, чем мы ожидали. В этой битве мы непременно одержим победу.

Лю Сюаньань, не отрывая взгляда, наблюдал за парящим в небе Безмолвным грифом.

Через некоторое время Лян Шу спросил:

— Почему молчишь? О чём задумался?

— Я тоже хочу примерить летучее крыло, — с горящими глазами ответил Лю Сюаньань.

Лян Шу взял его за руку:

— Пошли.

— Э? — Лю Сюаньань засеменил следом, торопливо поясняя:

— Я имел в виду после битвы.

— Зачем ждать? — Лян Шу помог ему взобраться на коня. — Ты же сам это создал. Можешь летать, когда захочешь.

— Но Ваше Высочество должны вести армию, — Лю Сюаньань прикрыл лицо рукавом от ветра. — В эти дни лучше бы побольше... кх-кх-кх. — Он резко закашлялся, наглотавшись холодного воздуха.

Лян Шу, смеясь, укутал его своим плащом:

— Ладно, хватит разговаривать.

Лю Сюаньань с трудом высвободил из-под плаща лишь глаза.

Поскольку шли испытания, а в этот вечер не было подходящего ветра, выбранная скала оказалась не слишком опасной. Тёмный цзяо стремительно домчал их до вершины.

Лю Сюаньань попросил одного из воинов помочь надеть ветрокрыло, неуклюже подошёл к самому краю обрыва, закрыл глаза и уже собрался прыгнуть.

— Эй-эй, погоди, погоди! — Все вокруг в ужасе ахнули.

Лян Шу молниеносно схватил его и оттащил назад, с досадой произнеся:

— Когда же ты избавишься от этой привычки искать смерть?

Лю Сюаньань не понял:

— Какая смерть? Я сам чертил схемы, прекрасно знаю, как этим пользоваться.

— Знать — мало, — Лян Шу ослабил крепления ветрокрыла и обнял его сзади. — Я полечу с тобой.

Второй молодой господин Лю тут же благодушно сложил руки на груди. Что ж, можно и так.

Не нужно прилагать усилий самому — даже удобно.

Ещё в Поместье Белого Журавля Лю Сюаньань задумывался о создании ветрокрыла и тогда уже горел нетерпением. Тотчас же с энтузиазмом взялся за дело: начал с чертежей, перечислил необходимые материалы, подсчитал, сколько мастеров потребуется, — в мельчайших подробностях исписал целых восемнадцать листов. Задуманное им тогда ветрокрыло было куда роскошнее Безмолвного грифа: хитроумные механизмы сравнимы разве что с передвижным изысканным дворцом, оттого и подготовительных работ оказалось непомерно много. Чем больше он писал, тем сильнее уставал, и в конце концов решил — ну его, не стоит.

В конце концов, в трёх тысячах миров он мог летать когда угодно, так к чему создавать подобное в реальности? Не искать же себе занятие от нечего делать! И потому Второй молодой господин Лю без сожалений швырнул наброски в жаровню, завернулся в одеяло и продолжил наслаждаться сном, заодно в мечтах странствуя вместе с солнцем и луной.

Но теперь он внезапно осознал: между полётом в реальности и в сновидениях всё же есть разница. В настоящем мире нельзя оседлать белого журавля или ступить на облака. Ноги твёрдо стоят на прочном камне, вокруг талии обхватывают сильные руки. Ветер холодит щёки, зато спина невероятно тёплая. Лю Сюаньань уже не мог дожидаться, чтобы раствориться в сияющем звёздном потоке, и потому не удержался, сделав шаг вперёд.

С обрыва посыпались камешки. Несколько помогавших солдат почувствовали, как у них подкосились ноги. Они не понимали, откуда у этого ленивого барина такая отвага, почему он даже не задумывается? Выстроившись в ряд, они проводили взглядом, как двое поднялись в небо.

Ветер свистел в ушах, горные пейзажи мелькали перед глазами. Лян Шу одной рукой управлял Безмолвным грифом, другой обнимал Лю Сюаньаня. Обе руки были заняты не зря: во-первых, он обнаружил, что в лёгком наклоне управлять летучим крылом удобнее, а во-вторых — ощутил, как тонкая талия легко уместается в его ладони.

Лю Сюаньань же был слишком увлечён, чтобы думать о том, тонкая у него талия или нет. Запрокинув голову, он с восторгом смотрел на фантастическое звёздное небо, чувствуя, что вот-вот сам превратится в сияющий луч. Он протянул руку, словно пытаясь дотянуться до духа в облаках, но Лян Шу опустил его руку и изменил направление полёта.

Ветер усилился, яростно трепля их одежды. Гао Линь, стоявший в точке приземления, взглянул вверх — и ему вдруг почудилось, будто они не спускаются, а возносятся к чертогам за девятикратным небом. Эта мысль так поразила его, что он поспешно протёр глаза и, лишь убедившись, что двое силуэтов на фоне луны действительно постепенно увеличиваются, с облегчением вздохнул.

Лян Шу с Лю Сюаньанем мягко приземлились, воины помогли им снять ветрокрылья. Тело Лю Сюаньаня всё ещё хранило ощущение невесомости, в ушах не умолкал свист ветра. Лян Шу передал кожаные манжеты солдату и помахал рукой перед его лицом:

— Опять витаешь в облаках?

— Нет, — покачал головой Лю Сюаньань. На самом деле он думал о том, как бы подняться ещё выше.

Лян Шу спросил:

— Насколько выше?

Лю Сюаньань дал волю фантазии: примерно на сорок восемь тысяч чжанов.

Гао Линь рассмеялся:

— На свете нет таких высоких гор. От силы две-три тысячи чжанов.

— И то сойдёт, — ответил Лю Сюаньань.

— Как это «сойдёт»? — Лян Шу постучал ему по голове. — На вершине в две тысячи чжанов — вечные снега. Как ты туда заберёшься? Хватит думать о таком.

Так он грубо прервал мечты Второго молодого господина Лю о полёте в заоблачные выси.

Успешные испытания Безмолвного грифа воодушевили армию. Даже Люй Сян не мог скрыть радости: он, как командующий гарнизоном, полагал, что в случае победы, пусть и не получив главной заслуги, по крайней мере сумеет замазать свою оплошность и удержать тёплое место.

Войско продолжило движение.

Лю Сюаньань по-прежнему нежился в повозке с припасами, но солдат, приходивших послушать его рассуждения о Небесном Дао, становилось всё меньше: битва была на носу, каждый напряжён. Он бесцельно зевнул и уже собрался снова заснуть, как снаружи раздался стук.

— Выходи, — позвал Лян Шу.

Лю Сюаньань выбрался из повозки и с удивлением обнаружил, что уже совсем стемнело.

Он естественно взял протянутую Лян Шу руку и позволил тому втащить себя в седло.

Лян Шу вытащил из его волос несколько соломинок и поправил слегка наклонившееся к нему тело. В ту ночь после полёта на Безмолвном грифе ему приснился второй сон — ещё более причудливый и соблазнительный, чем предыдущий. На этот раз он разглядел лицо и запомнил, как бела была та тонкая талия — бела, точно снег, точно иней.

Накануне великой битвы главнокомандующий предавался любовным грезам, да ещё так, что не мог сдержаться, — что может быть нелепее? Прямо-таки наваждение какое-то. И потому последние дни Его Высочество князь Сяо старался не смотреть в сторону тыла, желая обуздать свои сны. Но столкнулся с четырёхтысячелетним божеством сна, упрямым, как гиря: если его не искать, он способен провалиться в сене целый день. Лян Шу испытывал и зубной зуд, и сердечный, и теперь, посадив его в седло, с неудовольствием выговаривал:

— Не мог сам прийти сказать мне пару приятных слов?

Лю Сюаньань охотно согласился — в конце концов, сказать пару приятных слов не утомительно. Что-нибудь вроде «непобедим», «всех побеждает», «мчится, сметая всё на пути», «флейта играет мелодию сливы, меч рассекает лунный свет» — сколько угодно.

Лян Шу: «...»

Впервые в жизни он столкнулся с мирскими желаниями, опыта не хватало, потому и действовал неумело, лишь время от позволяя себе мелкие шалости, наглядно демонстрируя, что значит «одна сторона в горячке, другая в прохладе». Однако Лю Сюаньань, возможно, потому что сблизился с Лян Шу, а может, оттого, что постиг великое Дао и стал шире душой, в любом случае относился к таким мелочам, как потягивание за волосы или поглаживание руки, с бесконечным снисхождением, — проще говоря, вовсе не замечал.

Оставив Его Высочество князя Сяо наедине с размышлениями, на каком же этапе он ошибся, раз реальность так непохожа на сон.

Лю Сюаньань сладко потянулся и спокойно посмотрел на небесные явления вдали:

— Завтра будет сильный ветер.

— Я приставлю к тебе охрану, — сказал Лян Шу. — Хочешь остаться в тылу или посмотреть, как Безмолвный гриф штурмует город?

— Посмотреть на штурм.

<http://bllate.org/book/16268/1464352>